Рано утром, когда взошло красное солнце, Чу Тянь стоял на самой длинной ветви Лао Цзингуй, протянувшейся на восток, и глотал красный день рождения восточной стороны.

В золотом свете мана наполнилась.

В эти дни, не знаю почему, духовность первого островного круга и второго островного круга Синьсинъян находится в хаосе. У многих людей в голове неспокойно. Скорость распространения снов в сотни раз быстрее, чем обычно. Их уже миллиарды. Духовность была имплантирована в сон.

В эти несколько ночей Чутянь занимается только обычными ночными уроками. Душа несколько раз читала писания "Сна сновидений" в богах. Там бесчисленное множество мелких и сложных, но уникальных прозрений и культиваций. Собранные вместе.

На золотом светильнике первозданная небесная слава все ярче и ярче, небо все полнее и совершеннее, а дощечки вокруг небесной дощечки все сложнее и сложнее. Восприятие Чутянем этих видов небесных и земных проспектов также быстро углубляется. Всего за несколько дней оно сравнимо с доходами за последние несколько лет.

В частности, сон, кажется, вторгается в большое количество душ людей Лунного Лиса. Восприятие Чу Тянем истинного значения Луны также находится на расстоянии тысячи миль. За несколько коротких дней, хотя восстановление маны не сильно увеличилось, его культивация стала царством. Смущающие взлеты и падения много, почти прорваться на высокий уровень мира.

Два дня назад Чу Тянь все еще любопытствовал, что случилось с первым островным кругом Синьсинъян, что привело к нестабильности духовных мастеров.

Прошлой ночью он, наконец, нашел корень всего из снов нескольких больших семей первого островного круга - семьи Цзинь, не только семьи Цзинь, но и семьи Цзинь Сюхао, они начинают войну!

Армия рабского пушечного мяса, собранная из разных мест семьи Цзинь, которую собрала семья Цзинь, начала собираться на передовой линии Золотого острова!

Все больше молодых людей семьи Цзинь также начали появляться на звездах, и многие маленькие острова были захвачены этим кланом Цзинь. Не имея истинного духа, чтобы сесть, маленькие острова в первом островном круге просто не в состоянии бороться с настоящим народом Тяньсю. Это остров, который был уничтожен.

"Война?" Чутянь немного ошеломлен.

Всеобъемлющая война небес и духовности? Неужели она началась так легко?

Что стоит во главе войны? Какова первопричина?

Только ли из-за смерти Ким Мин Чона?

Неужели он такой тяжелый?

Или дело в том, что мышь тайком выкрала склады нескольких гениев Тяньсю, и тайком выкрала публичные библиотеки некоторых крупных городов, заставив Тяньсю принять

ответные меры?

А как насчет того, чтобы развязать столь масштабную войну за пределами округа?

Сокровища, которые украл Крысиный Владыка, очень ценны. По сравнению с военными силами, мобилизованными Тяньшиу, боюсь, что даже военных расходов не хватит.

"Пятый островной круг, должен ли он быть в безопасности? Без ста восьмидесяти лет усилий, невозможно, чтобы армия такого большого масштаба пришла сюда!" Чу Тянь задумчиво подумал: от первого островного круга до Сюда, если монах высокого уровня плывет в одиночку, нужно несколько лет, чтобы долететь с помощью превосходного летающего духа.

Действия армии просто не лучше, чем одиночное плавание.

Не говоря уже о том, что это еще и остров, и остров, сила из сил, за который нужно сражаться!

Даже если скорость починки неба велика, хотя бы за сотню лет можно приблизиться к пятому островному кругу.

Не говоря уже о том, что безветренный каньон находится в пятом островном круге и тоже является силой, приближенной к внутреннему океану.

Если иностранные враги вторгаются, они должны сначала смести несколько крупных сил перед безветренным каньоном, чтобы приблизиться к безветренному каньону.

"Просто, ничего нельзя сделать!" Сорвав мягкую ветку старого золотого лавра, засунув ее в рот и немного пожевав, Чутянь вдруг рассмеялся и зашагал к залу изумрудного утеса. Он хлопнул пальцем и позвонил в золотой колокол, висевший на стене главного зала.

Звук "□" был громким и гулким, и вскоре послышались легкие шаги. Основные фигуры Нефритового Утеса, такие как Чу, Ли Лингер, Ху Ванье и Ли Мофэн, поспешили туда.

Вскоре подоспела и семья Ли Мофэна, они смотрели на Чутяня блестящими глазами.

Чу Тянь посмотрел на стариков из семьи Ли, слегка улыбнулся и нежно помахал рукой.

"О, брат Чу... О, нет, глава взрослых, ты созываешь совещание высокого уровня у этой двери?" Встряхнув большим веером, фиолетовый скорпион в три шага вошел в зал и сел в большой комнате. Сначала Чу Тянь, смеясь, наблюдал за людьми в зале.

"Я видел старейшин старейшин!" Чу Юй и другие внутренние ученики поприветствовали Цзы Цзы.

Цзы Яньшэн улыбнулся, его глаза превратились в линию, подсознательно потянулся в рукава, и обнаружил множество Линь Дань, Линь Фу, всевозможных тонких ножей и маленьких мечей для раздачи.

"Перед старшими, не балуйте учеников!" Чу Тянь тяжело вздохнул, останавливая поведение поверженной семьи Цзы Цзы.

Цзы Яньшэн закатил глаза и взял обратно вещи в руку. Он ошеломленно посмотрел на записку Чу Тяньи: "Маленький газ!".

Чу Тяньи не слышал слов Цзы Яньшэна. Он посмотрел на собравшихся в зале швейцаров. Особенно он смотрел в угол и выглядел немного неловко и мрачновато. Он был очень осторожен, чтобы Чу Тянь не заметил. Его собственный Ли Юцай, вдруг усмехнулся.

"Ты, сид, получил точные новости, Тянь Сю собирается начать всеобъемлющую войну против Ци Синьяна!"

"Может быть, когда сиденье говорит здесь, армия Тянь Сю уже набрала первый круг острова!"

'идиот'?

Могут ли эти высокопоставленные ремонтники быть идиотами?

"Это место не знает, почему они хотят начать войну. Но на самом деле война перед нами! Нефритовая скала - это вена, и как звезда, она обязательно выберется из нее!"

Чу Тянь серьезно посмотрел на многочисленных учеников в зале, Шен Шен сказал: "Для того, чтобы справиться с этой войной, в этом сиденье должна быть верная дверь для пожилых людей, ответственная за формирование способной силы, специально для разведки фронта битвы, для Моего Нефритового Утеса собирает все аспекты деталей!"

Ожидая, пока Ли Мофэн откроет, Чутянь уже указал на Ли Мофэна и покачал головой: "Брат Ли, ты не можешь двигаться, я не хочу оставлять тебя за пределами Нефритового Утеса. Поэтому, пожалуйста, попроси Ли Сюна посидеть в нефритовом утесе. Давай станем главным управляющим Нефритового Утеса!".

Чу Тянь посмотрел на нескольких стариков из семьи Ли, которые с нетерпением ждали переезда. Мужчина сказал: "Эта власть, бюджет, выделяемый им каждый год, составляет десять тысяч лет, сто тысяч лет Дань, десять тысяч сто лет Дань! "

Улыбаясь, Чу Тянь медленно сказал: "Эти духи, но много Линьцзин, вы, о, кто вы готовы разделить эту часть?".

Не дожидаясь, пока другие члены семьи откроют рты, Ли Юцай уже вылетел и хлопнул себя по груди: "Тяньши, это дело передается старику, и он должен быть правильно выполнен и полон небес!"

Чу Тяньсяо посмотрел на Ли Юйцая, не обращая внимания на взгляды Ли Мофэна и Ли Лингера, и тяжело кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2230979